

С тех пор как Цзян Нин пообещал Сяо Бао найти детский сад, малыш достал все тетрадки и карандаши, подаренные родственниками на день рождения, и принялся старательно выводить иероглифы по детским книжкам для самых маленьких.

Вернувшись домой, Цзян Нин застал картину: пухлая ручонка сжимала простой карандаш, неуклюже копируя отдельные черты.

Он подошёл ближе, с трудом сдержал смехок и погладил сына по голове.

— Папа, а когда я пойду учиться? — с надеждой спросил Сяо Бао.

— В понедельник отвезу тебя.

— Ура! — Малыш радостно подпрыгнул, звонко чмокнул Цзян Нина в щеку, после чего снова уселся за стол и продолжил с упоением марать бумагу.

Цзян Нин взял со стола карандаш:

— А если учительница спросит, как тебя зовут, что ответишь?

— Я знаю! Меня зовут Лу Цзинсин.

— Верно, — Цзян Нин вывел на листе три иероглифа. В средней школе он какое-то время занимался каллиграфией, так что писать хуже трёхлетнего ребёнка точно не собирался. — Вот так пишется твоё имя. Понял?

— Ага, понял! — Сяо Бао с восторгом принялся срисовывать знаки, хотя это было больше похоже на рисунок, чем на письмо.

В понедельник утром служебный автомобиль повез их в сторону детского сада. Заведение выбирал Лу Чжихань, поэтому Цзян Нин особо не вникал в подробности.

Однако по мере того как дорога становилась всё более знакомой, он нахмурился. В этом районе, насколько он помнил, находился лишь один хороший детский сад.

Но тот садик...

Водитель затормозил. Цзян Нин уставился на более чем знакомое здание. Уголок его губы дёрнулся. Неужели простое совпадение?

С чего вдруг Лу Чжихань выбрал именно тот детский сад, куда в детстве ходил сам Цзян Нин?

Точно совпадение.

Как только машина остановилась, Сяо Бао возбужденно выскочил наружу. Натянув свой маленький рюкзачок, он замер с открытым ртом, а его глаза ярко заблистали:

— Ва-а-ай! Как красиво!

— Вы, должно быть, папы маленького Лу Цзинсина? — Воспитательница, встречавшая детей у ворот, присела на корточки перед малышом. — Какая крошка! Сам рюкзачок несёт!

Сяо Бао от неожиданности вздрогнул и тут же спрятался за ногу Цзян Нина. Выглядывая одним округлившимся глазом, он тихо пролепетал:

— Спасибо... Но папа сказал, что с незнакомыми дядями и тётями разговаривать нельзя.

— Твои папы совершенно правы, с незнакомцами действительно нельзя разговаривать, — улыбнулась воспитательница и достала лист с наклейками в виде красных цветочков. — Ты такой умница! За это учительница дарит тебе значок.

На пухлом личике Сяо Бао отразилось непреодолимое желание. Он заворуженно уставился на заветный красный цветок — для трехлетнего ребёнка это была искуссительная награда. Однако, прежде чем сделать шаг вперёд, малыш нерешительно поднял взгляд на отцов.

Лу Чжихань произнес:

— Иди, поздоровайся с учительницей.

Только тогда Сяо Бао разжал пальцы, сделал шаг вперёд и послушно поклонился:

— Здравствуйте, учительница!

— Здравсвуй! — Воспитательница наклеила красный цветок ему на лоб. — Пойдём, я покажу тебе садик?

Сяо Бао потрогал лоб и изо всех сил кивнул:

— Ага!

Учительница поднялась и кивнула родителям:

— Пройдемте со мной в кабинет, нужно провести небольшое вступительное тестирование для малыша.

Цзян Нин переступил порог детского сада, где не был уже много-много лет. Яркие рисунки на стенах сменились, портреты воспитателей обновлялись не один раз, но сам корпус и расположение групп остались абсолютно прежними.

Он поневоле ускорил шаг.

Идущая рядом воспитательница слегка улыбнулась:

— Вы так уверенно ориентируетесь. Кто-то из старших детей у нас учился?

Цзян Нин слегка прокашлялся:

— Ну... можно и так сказать.

Она открыла дверь в кабинет. Внутри всё было оформлено в ярких тонах с изображениями мультяшных персонажей. Женщина налила гостям чаю:

— Чтобы проверить самостоятельность ребёнка, тестирование проходит в игровой форме в смежной комнате.

Цзян Нин взглянул через стеклянную перегородку. Сам он совершенно не помнил, проходил ли нечто подобное в своём детстве.

Лу Чжихань произнес:

— Полагаемся на вас.

Воспитательница присела перед Сяо Бао:

— Пойдём, поиграем в пару игр. Если будешь стараться, я дарю тебе ещё один красный цветок.

Сяо Бао сделал несколько шагов, но с тревогой оглянулся, будто боялся, что его здесь бросят:

— Папа...

Цзян Нин помахал ему рукой:

— Иди-иди, мы подождём тебя здесь.

Оказавшись один на один с воспитателем, Сяо Бао со всей серьёзностью уселся на стульчик, сделавшись похожим на маленького взрослого.

Тест состоял в основном из вопросов на кругозор. Учительница достала карточки:

— Давай вместе посмотрим, что тут изображено?

Сяо Бао отвечал без запинки. А уж когда дело дошло до сборки пазлов и конструктора, он и вовсе почувствовал себя как рыба в воде.

— Ого, просто замечательно! И последнее задание, — учительница положила перед ним лист и карандаш. — А наш крепыш умеет писать своё имя?

Глаза Сяо Бао мгновенно вспыхнули гордостью:

— Умею! Меня папа научил!

Цзян Нин, оставшийся снаружи, даже не подозревал, что случайно угадал вопросы экзамена. Его взгляд блуждал по двору: горка, качели, песочница...

Этот детский сад находился далеко от их нынешнего дома и не считался самым элитным в Линьцзяне.

— Почему ты выбрал именно его? — тихо спросил Цзян Нин.

— Ты ходил сюда в детстве, — отозвался Лу Чжихань.

Погружённый в воспоминания Цзян Нин замер. На щеках проступил лёгкий румянец:

— Откуда ты вообще это помнишь?

— Я отводил тебя на занятия.

Цзян Нин промолчал.

В детстве он не отличался примерным поведением: любил капризничать, со слезами собирался по утрам и категорически отказывался складывать вещи в рюкзак. По сравнению с ним трёхлетний Сяо Бао казался просто ангелом.

В этот момент из кабинета выбежал сияющий Сяо Бао:

— Папа, смотри! У меня теперь два цветочка!

Он с гордостью продемонстрировал наклейки на ручке.

— Вот результаты вашего тестирования, — воспитательница протянула лист.

Цзян Нин посмотрел на коряво выведенные иероглифы, напротив которых стояла галочка и нарисованный от руки большой палец. Он аккуратно сложил бумагу и убрал в карман.

— Лу Цзинсин полностью соответствует нашим стандартам, — сказала учительница. — Сейчас я отведу его в группу.

Она наклонилась к малышу:

— Пойдём познакомимся с другими ребятами?

— Пойдём!

Они пошли следом за воспитательницей и остановились у задней двери класса.

В игровой было шумно. Учительница потрогала свой микрофон, и из закреплённого на поясе динамика раздался треск:

— Наши ротки?..

Игравшие дети мгновенно уселись на маленькие стульчики и хором ответили:

— На замке!

— А глазки?

— Смотрят на учителя!

— А ручки?

— Лежат на коленках!

За дверью Цзян Нин мгновенно окаменел, натянув челюсть. Столько лет прошло! Неужели эти считалочки до сих пор не изменились?!

— Что с тобой? — тихо спросил Лу Чжихань.

Цзян Нин закрыл лицо ладонями:

— У меня от этих кричалок генетическая память проснулась.

Тем временем воспитательница объявляла:

— Сегодня к нам присоединился новый ученик. Давайте поприветствуем Лу Цзинсина!

Впервые стоя перед всем классом, Сяо Бао мгновенно порозовел, став похожим на фарфоровую куклу. Когда аплодисменты стихли, он поднял глаза на воспитательницу:

— Учительница, я принес угощение для всех.

— Хочешь угостить ребят?

Малыш кивнул.

— Хорошо, сможешь раздать сам?

— Ага!

Обхватив рюкзачок, Сяо Бао пошел вдоль рядов от первой парты до последней, собирая изо всех уголков комнаты дружные «спасибо».

Смущаясь, он тихо бубнил: «Не за что».

К концу процедуры его щёки пылали ярче красного цветочка на лбу.

— Ну что, кто хочет сидеть за одной партой с Лу Цзинсином? — спросила учительница.

— Я! Я хочу!

Руки взлетели по всему классу. Один из мальчишек даже спрыгнул со стула, подбежал к Сяо Бао и прошептал:

— Садись со мной, будем дружить!

«Дружить?»

Услышав это слово, Сяо Бао изо всех сил кивнул:

— Давай! Мы друзья!

Лу Чжихань за дверью одобрительно качнул головой:

— А он популярен. Правда, в следующий раз не стоит разрешать ему брать столько сладостей.

Они простояли у двери ещё целое занятие, пока не убедились, что Сяо Бао полностью освоился и весело хохочет над шутками нового соседа.

— Думаю, нам пора, — проговорил Цзян Нин.

— Угу.

Едва прозвенел звонок, Лу Чжихань помахал сыну через окно. Подбежавшему малышу он заботливо утёр пот со лба:

— Мы с папой Нином поедem домой. Когда занятия закончатся, за тобой приедет дядя-водитель, хорошо?

Поняв, что взрослые уходят, Сяо Бао впал в панику. Он вцепился в рукав Лу Чжиханя и отчаянно затряс головой.

Ему совсем не хотелось оставаться здесь одному!

В этот момент к ним подскочил его новый сосед по парте:

— Вау, Сяо Инь, у тебя два папы! Это так круто!

Мальчик был немного выше Сяо Бао. Заметив, что тот молчит, он наклонился ближе:

— Ты что, плакать собрался?

— Вовсе нет! — Сяо Бао отвернулся, надув губы.

Сосед с деловым видом сжал его ладонь и по-взрослому заявил родителям:

— Папы Сяо Иня, не волнуйтесь! Я буду за ним присматривать!

— Полагаюсь на тебя, — Лу Чжихань повернулся к сыну. — Вечером заберем тебя домой. Веди себя хорошо.

Сяо Бао с тоской смотрел, как они выходят из здания. Он изо всех сил сдерживал слезы, но стоило машине тронуться с места, как он не выдержал и громко зарыдал.

Его глаза мгновенно покраснели, точно у кролика. Он попытался рвануть вниз по лестнице, чтобы догнать автомобиль.

Новый приятель тут же сгреб его в охапку:

— Ну-ну, Сяо Инь, не плачь! Хочешь, я с тобой в игрушки поиграю?

Сяо Бао, зажатый в объятиях, не мог сдвинуться с места. Выбившись из сил, он сердито буркнул:

— Я с тобой больше не дружу!

Испугавшись, мальчик тут же разжал руки и принялся вытирать ему слёзы рукавом:

— Моя мама говорила, что плаксы превращаются в больших пятнистых котов!

— Чепуха! — всхлипнул Сяо Бао. Разве люди превращаются в котов?

Приятель оглядел его мокрое от слёз личико — тот и впрямь смахивал на жалеющего себя котёнка. А котов он обожал: постоянно кормил дворовых мурок и любил гладить их мягкую шерстку.

Взглянув на растрёпанный вихор Сяо Бао, мальчик ласково погладил его по голове:

— Я не вру!

В машине Цзян Нин держал на коленях комплект детской формы и рюкзак, которые выдали в саду для стирки.

Точно такую же синюю форму он носил в детстве.

Воспоминания невольно хлынули в память.

Маленький Цзян Нин терпеть не мог играть с глупыми сверстниками. Он старательно корчил из себя крутого парня и никогда не участвовал в их детских забавах.

Хотя иногда некоторые игры вызывали у него любопытство. Например, игра в «дом». Ему всегда хотелось попробовать себя в роли отца.

Но сам он, разумеется, никогда бы не признался в этом.

Тогда маленький Цзян Нин сидел за своим столиком с книжкой сказок, хотя всё его внимание было приковано к разговору неподалёку:

— Я буду папой!

— Нет, я!

— Тогда цу-е-фа! — Выигравший мальчишка радостно подпрыгнул, осмотрелся и заметил маленького Цзян Нина. — Эй, пошли с нами! Будешь мамой!

Услышав про «маму», Цзян Нин мгновенно потерял всякий интерес:

— Не хочу. Я мальчик.

Он был слишком мал, и даже когда пытался сурово насупиться, его миловидное личико лишь вызывало у окружающих желание подразнить его.

Заводила не отступал, схватив его за край шорт:

— Ты такой красивый, точно девчонка!

Ощувив, как трещит одежда, Цзян Нин разозлился и изо всех сил толкнул обидчика. Тот не остался в долгу.

В итоге завязалась драка.

Воспитательница растащила их и вызвала родителей.

Это был первый раз, когда маленького Цзян Нина наказали в садике. С царапинами на щеках и сбитыми коленками, он всхлипнул, едва увидав родных.

Вот только по дороге домой вместо утешения на него обрушился град упреков:

— Замолчи! И без того тошно! Я из-за тебя важные переговоры бросил!

— Он первый меня схватил... — пытался объяснить мальчик.

Но взрослый даже слушать не стал:

— В следующий раз, если тебя обидают — дай в ответ! А не можешь сдачи дать — не смей ко мне бегать и нынче реветь!

Обидевшись до глубины души, Цзян Нин дал зарок больше никогда с ними не разговаривать.

Едва машина затормозила у дома, мальчик выскочил на улицу и рванул прочь. Слуга попытался окликнуть его, но хозяин только махнул рукой:

— Полно тебе. Сам прибежит, как проголодается.

Единственным убежищем для маленького Цзян Нина был соседский дом. Он привычно пробрался во двор, долго стучал в дверь, но ему никто не открыл.

Он не знал, почему тётки Юэюнь нет дома и когда она вернётся.

Покачавшись на качелях и вылепив из песка с десятков куличиков, мальчик в конце концов уселся на каменные ступени под навесом. Чем дольше он сидел, тем горше становилось на душе. Смеркалось. Тьма постепенно окутывала двор.

Ему оставалось лишь свернуться в калачик, чтобы хоть как-то согреться от вечернего прохладного ветра.

Стемнело окончательно. Ученик средней школы Лу Чжихань в белой форменной рубашке, от которой всё ещё веяло легким запахом больничной дезинфекции, вошёл во двор.

Достав ключи, он заметил у порога тёмный комочек.

Маленький нарушитель спокойствия, постоянно гостящий в их доме, спал прямо на голой земле, прижавшись к двери. На одежде и щеках виднелись следы грязи.

Лу Чжихань сбавил шаг, подошёл ближе и присел на корточки, разглядывая спящего ребёнка.

Без лишнего шума, с разбитым лицом... Похоже, парня сильно оттузили, а он, не сумев дать сдачи, просто сбежал.

Вот уж действительно глупец.

Лу Чжихань поднялся и отпер замок. Лишившись опоры, маленький Цзян Нин свалился на пол и ойкнул, но тут же сообразил, что кто-то вернулся.

— Тётушка!.. А, это ты...

Лу Чжихань перешагнул через него и зажёл свет в прихожей:

— Не хочешь заходить — закрой дверь с той стороны.

Услышав этот холодный тон, Цзян Нин мгновенно вскочил с земли, юркнул за ним и недовольно забурчал:

— Вы почему сегодня так долго? Куда тётушка ушла?

Взгляд Лу Чжиханя слегка потемнел. Не вдаваясь в подробности, он лишь отрезал:

— Если дома никого нет, иди к себе. Нечего торчать на пороге.

— Не пойду! — Цзян Нин, совершенно не обращая внимания на грязь, забрался на диван с ногами. — Не пойду я домой!

Лу Чжихань ничего не ответил. Он ушел в ванную и вернулся с влажным полотенцем.

С равнодушным лицом он пододвинул стул и уселся напротив:

— Откуда ссадины?

Перед воспитателями и родней Цзян Нин мог плакаться, что его обидели, но перед Лу Чжиханем ему стало стыдно признаться.

Он лишь насупился:

— Сам упал.

— Упал?

Скойный взгляд Лу Чжиханя скользнул по его щеке, где отчётливо виднелись царапины от ногтей и засохшие дорожки слёз.

Он поднял полотенце и без особой нежности вытер грязь с его лица.

— Больно же! — запротестовал Цзян Нин. Его большие глаза наполнились слезами, а голос стал куда громче, чем когда он врал.

Движения Лу Чжиханя поневоле стали мягче. Обходя ссадины, он стёр следы слёз и спросил:

— Кто ударил?

Маленький Цзян Нин замер. Не имея за плечами даже начальной школы, он поражённо спросил:

— Откуда ты знаешь, что меня ударили?

— Угадал.

— Как это можно угадать... — пробормотал мальчик.

Очистив его лицо, Лу Чжихань отряхнул грязь с его ладошек и коленок. Прищурившись, он заметил на круглом колене синяк и слегка нажал на него пальцем.

Цзян Нин тут же жалобно пискнул.

— Ещё где-то болит?

Мальчик затряс головой:

— Нет, честно, больше нигде!

Бросив грязное полотенце в сторону, Лу Чжихань поднялся. Едва он отошёл, Цзян Нин снова сжался в комок, обиженно обняв свои ноги.

Ему хотелось плакать, но только не перед этим злыднем.

Вскоре Лу Чжихань вернулся. В отсутствие тёти Юэюнь Цзян Нин боязливо вжался в диван, поглядывая на него, словно дикий зверёк.

В руках у Лу Чжиханя были лекарство и ватные палочки:

— Двигайся сюда.

Цзян Нин отполз ещё дальше.

Лу Чжихань просто протянул руку, притянул его к себе и, не дав опомниться, приложил смоченную ватку к ссадине.

От острой боли Цзян Нин принялся колотить его кулачками:

— Злыдень! Ты тоже меня обижаешь!

Он так отчаянно дёргался, что лекарство пролилось на одежду. Лу Чжихань поморщился, не выдержав капризов, и просто сгреб мальчишку себе на колени, зафиксировав его движением.

— И чем же я тебя обидел?

От Лу Чжиханя веяло прохладой и приятным ароматом, хотя его чистая белая рубашка уже успела вымазаться в грязи.

Цзян Нин больше не смел вырываться, но всё же тихо пробормотал:

— Ты на меня ругаешься.

Лу Чжихань проигнорировал его слова. Закончив обработку, он закрутил пузырёк и разжал руки:

— Слезай.

Ссадины больше не жгло — под лекарством проступила приятная прохлада.

Цзян Нин хотел было потрогать колено, но Лу Чжихань тут же строгим голосом остановил его:

— Грязными руками не трогать!

— Ну и не буду!

Он держится гордо, да только желудок предательски заурчал на весь дом.

Губы Лу Чжиханя тронула едва заметная усмешка:

— Проголодался?

— Вовсе нет, — буркнул Цзян Нин.

— Нет?

Желудок: Гур-гур-гур...

Лу Чжихань молча закатал рукава рубашки. На его худощавых руках проступили тонкие вены. Он прошел на кухню, открыл холодильник и спустя некоторое время вынес пиалу с горячей лапшой.

Выглядело блюдо не слишком аппетитно: просто лапша и зелень в бульоне.

Приредливый ребёнок в обычной обстановке даже не взглянул бы на такое. Но сегодня Цзян Нин сам взялся за детскую вилку, отправил кусочек в рот и тут же скривился:

— Как невкусно!

— Другого нет, я ничего больше готовить не умею, — ровно отозвался Лу Чжихань. — Не хочешь — иди домой.

Возвращаться домой Цзян Нин не хотел ни за что на свете.

Поэтому он стал медленно отправлять лапшу в рот. Должно быть, он действительно

проголодался, потому что в итоге съел всё до последней капли.

Когда Лу Чжихань вымыл посуду и вернулся, мальчишка уже крепко спал на диване — наелся и сразу отключился.

Лу Чжихань долго смотрел на это детское личико. Во сне ребёнок перевернулся на спину, и край его кофты задрался, обнажив круглый животик.

Маленькому Цзян Нину снился чудесный сон: будто он победил того обидчика и в игре стал настоящим папой. Во сне он даже тихонько хихикнул.

Укрывая его пледом, Лу Чжихань на мгновение замер и тихо произнёс:

— Вот глупый.

Спалось Цзян Нину удивительно сладко. Проснувшись, он выпростал растрёпанную голову из-под пледа и устался на сидевшего рядом Лу Чжиханя.

Потерев глаза, он сладко зевнул.

Лу Чжихань отложил книгу:

— Проснулся?

Он взглянул на часы: было уже половина десятого.

— Раз проснулся — отправляйся домой.

Сонливость с Цзян Нина как рукой сняло. Вцепившись в плед, он решительно затряс головой:

— Нет! Не пойду!

— Тогда ответь мне на пару вопросов.

Цзян Нин быстро кивнул.

— Синяки тебе дома поставили?

— Нет...

— В садике?

Цзян Нин замялся, и его дрогнувшие ресницы выдали его с потрохами.

Лу Чжихань всё понял. Раз дело было не в домашнем насилии, то удерживать у себя чужого ребёнка он больше не имел права.

Он поднялся и открыл дверь:

— Всё, иди.

Наивный малыш, думавший, что после ответов его оставят в покое, оказался выставлен за порог. Едва он успел оглянуться, как дверь перед его носом захлопнулась.

Сквозь стеклянную вставку Лу Чжихань строгим тоном произнес:

— Беги домой.

Маленький Цзян Нин остался стоять на пороге. Он не ушёл, а лишь жалостно присел на корточки. Он так и знал, что этот злыдень умеет только обижать его! Вот вернётся тётушка, и он обязательно всё ей расскажет!

Но что делать прямо сейчас?

Вокруг царил тьма, и лишь одинокий фонарь над крыльцом давал скудный свет. От этого ему стало по-настоящему страшно.

Он сжался в комок, прижавшись спиной к дверному полотну, чтобы чувствовать хоть какую-то защиту.

В гостиной Лу Чжихань попытался продолжить чтение, но взгляд то и дело возвращался к пустующему дивану, где остался маленький плед.

Он поглядел на часы и, повинувшись неведомому порыву, поднялся и подошёл к выходу.

Открыв дверь, он увидел, что маленький упрямец всё так же сидит на пороге.

Лу Чжихань присел, намереваясь погладить этого глупыша.

Но не успел он коснуться его щеки, как Цзян Нин, подловив момент, шмыгнул в образовавшийся проём, точно мышонок, и мгновенно растворился в глубине темного коридора.

Лу Чжихань на мгновение замер, затем медленно поднялся и закрыл дверь.

Ладно. Пусть сидит, раз так хочет.

Не проживёт же он у них всю жизнь.

<http://bllate.org/book/19724/1945624>